

УДК 347

Некоторые теоретические аспекты определения понятия доли в праве собственности

Баринов Дмитрий Александрович

Аспирант,

кафедра гражданского права,

Южный федеральный университет,

344010, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88;

e-mail: dbarinov119@gmail.com

Аннотация

В приведенной статье автором сделана попытка обобщить теоретические подходы к пониманию доли в праве общей собственности с целью критического анализа господствующего утверждения о «доле в праве». Исходя из оценки исторически сложившихся учений о природе «доли в праве», автором сделано предположение о невозможности необходимым и достаточным образом определить ее существо в частности и специфику права общей собственности в целом. Автором предлагается рассматривать «долю в праве» как самостоятельное имущественное право, производное от права собственности, и являющееся, по своей сути, обременением объекта, находящегося в общей собственности. При этом, как указывается в статье, право собственности ни умозрительно, ни фактически делиться не может, т. к. состояние общей собственности не влияет на содержание такого права. С целью устранения возможных противоречий в толковании закона предлагается также расширить перечень объектов гражданских прав указанием на «долю в праве», как на отдельный объект права и самостоятельное имущественное право.

Для цитирования в научных исследованиях

Баринов Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения понятия доли в праве собственности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 30-37.

Ключевые слова

Доля, собственность, право собственности, гражданские права, доля в праве, имущественные права, право общей собственности.

Введение

В правовой науке (начиная еще с дореволюционных времен) существовали различные подходы к определению правовой природы доли. В наиболее общем виде всеми исследова-

телями исповедовался один из трех подходов к ее правовой природе: доля идеальная, доля в стоимости вещи и доля в праве.

Учение об идеальной доле являлось результатом теоретических изысканий, в основном, дореволюционного периода. Так, И.М. Тютрюмов отмечал, что «сущность права общей собственности состоит в праве каждого владельца в известной доле на каждую часть общего имущества» [Шершеневич, 1911, 305].

Г.Ф. Шершеневичем было указано, что «право каждого из собственников в отдельности имеет своим объектом только долю ценности вещи» [Шершеневич, 1911, 305]. Сама теория доли в праве общей собственности как доли в стоимости являлась предметом критического рассмотрения уже в период своего появления и впоследствии была отвергнута правовой наукой, в том числе и по той причине, что принадлежность лицу определенной ценности в вещи никак не влияет на разрешение вопроса о принадлежности всей вещи конкретному лицу или лицам.

Современные представления о правовой природе доли

По утверждению М.В. Зимелевой, «доля является мерилем участия каждого сособственника в выгодах и невыгодах, связанных с общей вещью, и имеет определенное количественное выражение... Участнику общей собственности принадлежит доля права собственности на общую вещь, а не право собственности на какую-то идеальную часть вещи. В соответствии с этим наша судебная практика вполне правильно говорит о доле в общей собственности, употребляя только в виде редкого исключения выражение «идеальная часть». Употребление термина «идеальная доля», будучи неправильно само по себе, дало возможность говорить о том, что существует общая собственность не только в идеальных, но и в реальных долях... Говоря о доле, мы имеем в виду долю права на вещь» [Зимелева, 2009, 198-234].

По утверждению Н. Н. Мисника, на самом же деле единственным объектом права собственности должна признаваться доля каждого в общем имуществе. Она вполне удовлетворяет критерию всякого объекта права собственности – его материальности [Мисник, 1993, 24-34]. При этом сама теория доли в праве, по утверждению автора, не дает ответа на вопрос, каким же образом делится право собственности и в каких долях, что делает такую теорию лишенной всякого смысла.

Критика современной концепции «доли в праве» общей собственности

В настоящий момент в правовой науке бытует мнение, что доля есть понятие идеальное, означающее не что иное, как именно «доля в праве на вещь». Указанная позиция, как представляется на первый взгляд, позволяет избавиться от всей уязвимости теорий идеальной и реальной доли (которая влечет за собой устранение многосубъектности, заменяя ее приравниванием доли в праве общей собственности к части общей вещи) [Сергеев, Толстой, 2005, 522].

Вместе с тем, по нашему мнению, рассмотрение соответствующего вопроса, даже с учетом накопленного обширного теоретико-правового материала, заслуживает несколько иного подхода, основные положения которого предлагаются ниже.

Вопрос о правовой природе доли неотделим от понятия общей собственности. Общая собственность сама по себе есть состояние принадлежности права собственности на одно и то же имущество нескольким лицам. Казалось бы, каждый из собственников имеет в отношении имущества все принадлежащие собственнику правомочия, как то: владение, пользование и распоряжение. Вместе с тем, владение и пользование общим имуществом осуществляется всеми собственниками по общему согласию (ст. 247 ГК РФ). Правила о распоряжении общим имуществом также говорят нам о необходимости единогласного принятия решения о соответствующем распоряжении (ст. 246 ГК РФ – распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников).

При этом п.2 ст.246 ГК РФ говорит нам также о возможности конкретного собственника осуществить распоряжение своей долей с соблюдением правил о преимущественной покупке (ст. 250 ГК РФ).

По факту, можно было бы говорить о том, что законодатель прямо предусматривает наличие двух объектов оборота: собственно имущества и доли в праве собственности на него. По меткому утверждению Д.И. Мейера, объектом права технически называется то, что подлежит господству лица как субъекта права [Мейер, 1902]. Сложно не согласиться с тем утверждением, что отдельный субъект права общей собственности господствует в указанном смысле над своей долей в праве.

Обращаясь к существенным признакам объекта гражданских прав, следует обратиться к их перечню, в достаточной мере определенно сформулированному В.А. Лапачем.

Так, к таким признакам следует отнести дискретность (качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов); юридическая привязка (возможность правового закрепления за субъектами гражданского права), а также системность [Лапач, 2002].

Нет надобности заострять внимание на том обстоятельстве, что по своим формально-юридическим характеристикам доля в праве вполне отвечает всем указанным выше признакам. Более того, сама доля в праве есть объект оборотоспособный, подчиняющийся общим правилам гражданского оборота, с особенностями, установленными законом (как-то: наличие права преимущественной покупки).

Приведенное выше, по нашему мнению, позволяет нам с определенной долей скепсиса говорить о рассмотренных ранее теориях правовой природы доли.

Исходя из их анализа, мы явно видим, что ни одна из них не может с должной долей абстрактности определить как содержание права собственности в рамках принадлежности его нескольким субъектам, так и в необходимой мере конкретно высказаться относительно доли и ее соотношения с правом общей собственности.

На наш взгляд, все затруднения, связанные с определением правовой природы доли, вытекают из утверждения о том, что понимание ее правовой сущности влечет за собой понимание общей собственности. При этом каждая теория, вне зависимости от умозаключений, положенных в ее основу, сводится к рассмотрению вопроса о том, составляет ли совокупность долей (в праве) единое право собственности или же единый объект (доля в имуществе, материальный аспект). В данном случае, по нашему мнению, логическая цепочка от частного (доля) к общему (право собственности, имущество), строится на основе неверной первоначальной посылки. Т.к. именно доля составляет производное от права собственности, или, если даже мы говорим о реальном материальном выражении доли в части имущества, от самого имущества, мы должны строить все свои размышления от понимания права собственности, как такового. Само собой разумеется, пытаясь умозрительно «составить право» из «долей в праве», мы рано или поздно придем к выводу, что целое (право) из частных (долей) не вытекает хотя бы потому, что право на долю содержит в себе ряд правомочий, которые в рамках единого субъекта права собственности не имеют никакого смысла, как не вытекает право собственности из права на долю, все в точности наоборот.

В отношениях общей долевой собственности право собственности априори принадлежит не одному субъекту, а множеству лиц, и от этого его содержание не меняется, какой бы теоретический подход к определению доли мы ни приняли за основу. Содержание права собственности, правомочия собственника или собственников по отношению к единому объекту также не меняются, и не составляются из отдельных долей.

«Доля», в данном случае, есть не что иное, как юридическая фикция, которая предусматривает под собой, по факту, не «долю в праве» (т. к. право не делится и принадлежит всем сообща), а отдельное, производное от права собственности имущественное право, принадлежащее каждому из участников общей долевой собственности в отдельности, само по себе. Такое имущественное право, как представляется, обременяет и сам объект, находящийся в общей собственности, и связывает сособственников отношениями между собой, создавая для каждого из них определенные права и обязанности.

Попытки распознать в совокупности долей целое и единое право собственности, исходя из этой посылки, всегда будут обречены на неминуемый провал, потому как ни о какой совокупности речь идти не может.

В подтверждение указанного, по нашему мнению, следует обратиться к вопросу о распоряжении имуществом, находящимся в общей долевой собственности применительно к вопросу его отчуждения. Множественность собственников при таком отчуждении выступает, по своей сути, как единый субъект.

Вместе с тем, каждый из сособственников производит отчуждение принадлежащего ему имущественного права (права на долю) в пользу приобретателя, тем самым по исполнению сделки устраняя как многосубъектность права собственности, так и возникающее на основе своего имущественного права в отношении имущества обременение. В данном случае

предметом договора являются и имущественные права (доля в праве) и непосредственное имущество.

При переходе всех долей к одному лицу такое обременение прекращается ввиду совпадения субъекта, обладающего соответствующим обременяющим имущественным правом и субъекта, обладающего правом собственности, в одном лице.

На наш взгляд, о доле в праве собственности следует говорить исключительно как об отдельном имущественном праве, производном от права собственности (с чем и связана его оборотоспособность). Отчуждение всего имущества есть не что иное, как передача такого имущественного права третьему лицу, право которого, в силу устранения всех иных субъектов, обладающих тем же имущественным правом, распространяется на весь объект. Такое распространение, связанное с фактическим и юридическим прекращением общей собственности, придает такому лицу статус полноправного собственника, право которого признается абсолютным.

Принадлежность какому-либо лицу доли в праве влечет за собой не только закрепление за таким собственником (сособственником), его правомочий владения, пользования и распоряжения, но и целый перечень взаимных прав и обязанностей в отношении прочих собственников.

Любые иные суждения о природе доли не влекут и не могут повлечь за собой понимания сущности права общей собственности, т. к. его сущность есть не что иное, как то же право собственности с присущими собственнику, выступающему в данном случае в виде множественности лиц, правомочиями владения, пользования и распоряжения.

Следует принимать во внимание, что доля, в том числе, определяет отношения с иными участниками общей собственности и потому одновременно является и имущественным правом, и имеет некоторые черты права относительного, предоставляющего определенные права и создающего обязанности в отношениях с иными участниками. Однако право на долю не является правом требования и регулируется правилами о вещных, а не обязательственных правах [Василевская, 2009].

Размер каждой конкретной доли при условии применения приведенного выше подхода означает, по сути своей, объем соответствующего имущественного права, который соотносится с правами других участников общей собственности. При этом вне зависимости от такого объема лицо, обладающее большей долей, в классическом понимании общей собственности, основанной на принципе единогласия, не может трактовать свою волю миноритарным собственникам в отношении общего объекта. Большая доля в праве не влечет за собой умаление прав других собственников, хотя, по идее, должна была бы.

Указанная ситуация как раз-таки и подтверждает утверждение о том, что никакое право собственности не может делиться, его принадлежность множеству лиц никак не влияет на его сущность.

Заключение

Рассмотрение доли в праве как обременяющего общее имущество производного имущественного права требует дальнейшей доработки и критического анализа. Вместе с тем, как представляется, с учетом специфики соответствующих отношений, целесообразно, как минимум, дополнить ст. 128 ГК РФ указанием на долю в праве собственности, как на отдельный объект гражданских прав – самостоятельное имущественное право.

Библиография

1. Бутаева Э.С. Два вида общей собственности на недвижимость (долевая и совместная) // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. № 45. С. 125-132.
2. Гришаев С.П., Эрделевский А.М. (ред.). Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) – М.: Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2006.
3. Василевская Л.Ю. Обзор судебной практики «О юридической природе доли в праве общей собственности» // Арбитражное правосудие в России. 2009. № 6.
4. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 198-234
5. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 544 с.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. 831 с.
7. Мисник Н.Н. Правовая природа общей собственности // Правоведение. 1993. № 1. С. 24-34
8. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. (ред.). Гражданское право. М.: «Проспект», 2005. Том 1. 756 с.
9. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая. М.: «Статут», 2004. 603 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е издание. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. 305 с.

Theoretical aspects of defining the concept of the share in the right of ownership

Dmitrii A. Barinov

Postgraduate at the Department of civil law,
Southern Federal University,

344010, 88 Gor'kogo str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: dbarinov119@gmail.com

Abstract

The article summarizes theoretical perspectives and approaches to the problem of defining the share in the right of ownership and criticizes this concept. The author analyzes all the theories concerned with the share in the right and concludes that it is quite impossible to define this concept as well as the specifics of the common ownership properly. He offers to consider a share in the right as a distinct property right which ascends to the right of ownership. The article shows that the right of ownership can be shared neither ideally nor in practice, because the fact of common ownership does not change the nature of the right itself. To avoid the contradictions in the statutory interpretation the author thinks it's necessary to define a share in the right as a distinct property right and a distinct legal object as well. The concept of share in the property right needs a critical analysis to be revised and redefined. The author suggests that the legislation of Russian Federation in its civil parts should be reconsidered in this way, so that the share of property right could be seen as a distinct object of civil rights and as a distinct right of ownership.

For citation

Barinov D.A. (2016) Nekotorye teoreticheskie aspekty opredeleniya ponyatiya doli v prave sobstvennosti [Theoretical aspects of defining the concept of the share in the right of ownership]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 5, pp. 30-37.

Keywords

Share, property, ownership, property right, right of ownership, common ownership.

References

1. Butaeva E. S. (2015) Dva vida obshchei sobstvennosti na nedvizhimost' (dolevaya i sovmešnaya) [The types of common ownership]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Topical issues of economics], 45, pp. 125-132.
2. Erdelevskii A.M., Grishaev S.P. (eds.) (2006) *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi (postateinyi)* [The comments on the Civil Code of Russian Federation]. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1318> [Accessed 14/04/2016].
3. Lapach V. A. (2002) *Sistema ob"ektov grazhdanskikh prav: teoriya i sudebnaya praktika* [The Objects of Civil Rights in Theory and Court Practice]. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.

4. Meier D. I. (2003) *Russkoe grazhdanskoe pravo. Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902. Izd. 3-e, ispr.* [The Russian Civil Law. The Edition of 1902]. Moscow: Statut Publ.
5. Misnik N. N. (1993) Pravovaya priroda obshchei sobstvennosti [The Legal Nature of Common Ownership]. *Pravovedenie* [The jurisprudence], 2, pp. 24-34.
6. Sergeev A. P., Tolstoy Yu. K. (eds.) (2005) *Grazhdanskoe pravo* [The Civil Law]. Moscow: Prospekt Publ.
7. Shershenevich G. F. (1911) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. 9-e izdanie* [The Textbook on Russian Civil Law, the 9th Edition]. Moscow: Izdanie Br. Bashmakovykh Publ.
8. Tyutryumov I. M. (2004) *Zakony grazhdanskie s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkikh yuristov* [Civil laws commented by the Senate and Russian lawyers]. Moscow: Statut Publ.
9. Vasilevskaya L.Yu. (2009) Obzor sudebnoi praktiki "O yuridicheskoi prirode doli v prave obshchei sobstvennosti" [The Review of Court Practice Concerning the Right of Common Ownership]. *Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii* [The arbitral justice in Russia], 6. Available at: <http://base.garant.ru/5743805/> [Accessed 14/04/2016].
10. Zimeleva M. V. (2009) Obshchaya sobstvennost' v sovetskom grazhdanskom prave [The Common Ownership in Soviet Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of the civil law], 4, pp. 198-234.